

Цикл:

«Шесть высочеств и одна ассара»

1. Шесть высочеств и одна ассара

2. Шесть высочеств и одна ассара. Путь огня

3. Шесть высочеств и одна ассара.

Путь менталиста

4. Шесть высочеств и одна ассара.

Путь к трону

Екатерина Боброва

*Шесть
высочеств
и одна ассафа.*

*Путь
к трону*

Книга четвертая

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)
Б72

Боброва Е.

Б72 Шесть высочеств и одна ассара. Путь к трону/ Е. Боброва. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 446 с. — (Шесть высочеств и одна ассара)

ISBN 978-5-517-11967-4

Власть притягивает. Власть отталкивает.
Власть берет цену кровью и счастьем близких тебе людей.
Что выберешь ты, Шестой принц Асмаса?
За тебя сражается ассара.
Рядом с тобой верная гвардия.
Стать чудовищем готова твоя любовь.
Что решишь ты?
Огонь требует ответа. Корона ждет.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-11967-4

© Екатерина Боброва, текст, 2024
© Александра Коломейцева, обложка, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

— Объясните мне, леди Дальяра, что на вас надето? — сурово спросил Кайлес стоящую перед ним женщину. Премиальную женщину, надо сказать.

Медовые глаза глянули с насмешкой. Локон был убран за ушко, и Кайлес, сглотнув, проводил притягательный жест голодным взглядом.

— Вы сами подарили мне эту блузку, господин декан, — заверили его с самым честным видом.

Кайлес застонал. И где были его мозги, когда он вручал этой женщине земные и совершенно нескромные наряды?

Получив развод, скинув личину вдовы, его помощница перестала прятать свою природную красоту. И Кайлес вдруг с неприятным чувством обнаружил, что факультет — святая святых! — стал объектом паломничества коллег-преподавателей. Всем стала интересна менталистика. И ладно бы с чем дельным заходили, так нет, осмеливались появляться под столь надуманными предложениями, что Кайлес ощущал острую потребность пойти по стопам разведенного лорда Фиарского и выжечь кому-нибудь мозги. В назидание остальным.

Курсантов тоже настигла болезнь под названием «леди Фиарская». И мимо приемной перемещались толпы страждущих поймать хоть один взгляд прекрасной леди.

Прежнее ровное течение жизни факультета теперь напоминало бурную реку, заставляя декана огрызаться на всех подряд и орать в коридоре по пять раз на дню. Помогало слабо. Еще и Шестой, частенько несший дежурство на факультете, отказался выпроваживать гостей. Предатель!

Кайлес надеялся, что слухи о разводе кого-то отпугнут. Ха! Наоборот, притянули.

Вдобавок еще два уважаемых семейства менталистов подали на развод — корона показательно поддержала, взяв время на разработку механизма защиты и адаптации. Общество, как ни странно, тоже встало на сторону разведенной леди. Птичник, как называла Юля высшее общество Асмаса, вдруг осознал, что не все так хорошо у мозгоедов, как казалось на первый взгляд. И если на одну проблему еще можно было закрыть глаза, то когда их стало три...

Но птичник вместо того, чтобы заклевать, назвал леди Фиарскую отважной героиней, первопроходцем и большой молодчиной — так всех впечатлила история с побегом и устройством на работу в академию. Третий, правда, был сильно недоволен тем, что ему пришлось оправдываться — как пропустили-то? И тенью, брошенной на его ведомство.

«Вот и пытайся предугадать чужую логику», — думал Кайлес, стиснув зубы и наблюдая, как вокруг ЕГО леди увиваются два балбеса.

Нет, это просто унижительно. А главное, он сам дал ей свободу выбора.

— Вы же понимаете, что на пляже я действовал в ваших интересах?

— Не волнуйтесь, в моих планах нет намерения заставить вас жениться на мне.

На этом и разошлись. И теперь Кайлес сильно жалел о своем благородстве. Надо было, пользуясь моментом, надавить. Заставить хотя бы объявить помолвку, но она выглядела такой раздавленной, поникшей после встречи с мужем... что Кайлес решил дать ей время прийти в себя. Все равно птичка уже в клетке его обаяния. Никуда не денется.

Наивный.

Дурак.

Еще и слухи пресек о том, что они любовники.

Только вдруг выяснилось, что его леди прекрасно живет без него. Девочки. Занятия. Дела факультета. Его кролик. Она сдружилась с Юлей. Частенько бывала на женском факультете, не только посещая занятия по педагогике, магии, но и просто засиживаясь в гостях.

А он... Кролика и того отдал.

Для встреч остались лишь ежевечерние занятия.

— Вам не нравится мой наряд? — озадачилась его «головная боль».

Кайлес понял, что ему совершенно не хочется использовать привычные в такой ситуации слова. Он сделал столько комплиментов за свою жизнь, что сейчас они казались пустыми и глупыми. Что-то настоящее жгло сердце, заставляя язык костенеть, и Кайлес терял красноречие.

— Вы прекрасны, — ответил сухо, добавляя: — Но я хотел бы, чтобы вы больше времени уделяли учебе, а не своей внешности.

На него посмотрели с обидой, и Кайлес обругал себя идиотом. Подумал, что это болезнь какая-то... И почему с этой женщиной не получается вести себя так, как с остальными?

— А он что? — поинтересовалась Софрана.

— Посмотрел как на дурочку и сказал, чтобы я больше училась, — опустив глаза с пол, поведала Дальяра и призналась со вздохом: — Я все испробовала. Красиво одевалась. Нескромно тоже. Двоих до лазарета довела — они с лестницы навернулись. Улыбалась. Всем. Теперь цветы в крольчатник отношу, а то в комнате дышать нечем. Хорошо хоть конфетами с девочками поделиться можно. Отец писал, что отказывает всем просителям моего огня, и просил не волноваться — никто замуж не погонит. Хотя первого мужа я сама выбрала.

— Как они пережили твой развод? — мягко спросила Юля. Она знала настоящую историю появления Дальяры на свет. И как ее матери встретился высокий красавец, как вскружил голову, завоевал

сердце, наобещал истинную любовь до последнего огня, а потом исчез. Сосед, давно влюбленный в девушку, согласился принять и ее и ребенка. Только когда у дочери внезапно проявился ментальный дар, правду скрывать стало труднее.

Дальяра погрузстнела.

— Жалели, что не рассказала им. Держала в тайне проблемы с мужем. А чем бы они помогли?

— Все в прошлом, — Софрана пересела ближе, обняла, — не думай о нем. Забудь. Ты нашла мужчину получше.

— Только он меня не любит, — горестно возразила Дальяра.

— Признаться? Напоить? Соблазнить? — принялась перечислять Софрана.

— Нет, — мотнула головой Юля, — мужчины охотники, а Кайлес — настоящий профессионал. Его надо заинтересовать, поразить и заставить добиваться. Поэтому продолжаешь одеваться так, чтобы мужики пачками с лестниц падали. И помни: достанешься ему легко — ценить не станет.

Дальяра застонала... Она на этих каблуках — и кто только такую обувь придумал — первой себе шею на лестнице свернет.

— Ты!!! — Вопль потряс классную комнату. Кролики насторожились, встав на задние лапки и наострив уши.

— Сломала мою заколку!

Салия с побледневшим от гнева лицом выскочила из-за стола. Застыла, сжав в ярости кулаки.

— Прости, — извинилась Карифа, подняла треснувшую заколку, на которую наступила, покрутила, кинула на стол и заметила небрежно: — Вечно ты свои побрякушки везде бросаешь. Не будь она дешевой — не сломалась бы.

Салия задохнулась. Девочки напряженно замерли. Кто-то опасно взглянул на дверь — не позвать ли воспитателя, но Салия была слабее всех в группе. Даже сорвавшись, она не будет представлять угрозу. Держать щиты умели все.

— Ах ты, тварь! — выплюнула девочка, явно переставая себя контролировать. Ее кролик оскалил зубы.

— И что ты мне сделаешь? Дочь выжженки? — поинтересовалась Карифа, складывая руки на груди и уничижительно усмехаясь.

— И сделаю! — взбешенно крикнула ей в лицо Салия. Дернула с шеи цепочку, и та порвалась, оставив на коже красный след. Сжала в ладони кулон.

— Сейчас ты узнаешь... Вы все узнаете... что такое настоящая сила! — лихорадочно забормотала Салия, прикрывая глаза.

Воздух загустел. Мир замер, балансируя на грани обрушения. Похолодало, и девочки испуганно поежились. Кролики вздыбили шерсть.

Хлопнула дверь. Кто-то побежал за помощью.

— Сейчас-сейчас, — повторила Салия, облизывая потрескавшиеся губы. Выглядела она жутко — в глазах пылало безумие, щеки впали, точно в один момент кто-то чужой взял и завладел этим телом, выпив жизненные силы.

Карифа попятилась. Она была готова отступить, но кролик Салии бросился на ее зверька, впившись зубами в холку. Девочка вскрикнула — боль подопечного ударила по ней, и тут Салия атаковала...

Когда Дальяра ворвалась в класс, девочки в страхе жались по углам, двое кроликов носились, сцепившись в клубок, по центру комнаты, а рядом, стиснув зубы, застыли трое.

— Салия, Карифа и Майра! Живо прекратить! — крикнула Дальяра, ощущая, как страх комком застревает в горле. Все было не так. Слишком высокий уровень напряжения. И ощущение продолжающей копиться силы. Кровь, текущая по лицу Салии, — верный признак того, что она выжигает себя. И это было так странно... Откуда столько силы у самого слабого из менталистов в группе, что даже Майра дышит тяжело, едва ее удерживая?

Дальяра выдохнула, беря себя в руки. У нее нет права на страх и на ошибку.

— Все на выход, быстро, — скомандовала, и девочки, подхватив кроликов, кинулись к двери.

— Карифа, Майра, я поставила щит, так что покиньте класс. — Дальяра старалась говорить уверенно, и, слава Деветиликому, девочки послушались. Карифа ухватила своего кролика за уши, пнув второго драчуна, и они с Майрой выбежали из комнаты.

— И что такого случилось, что ты разозлилась? — мягко спросила Дальяра, чувствуя, как нарастает давление на выставленный ею щит. Ох, мало... Чудовищно мало она занималась у Кайлеса.

Не ждала ответа, но девочка заговорила, и Дальяра поздравила себя с маленькой победой — значит, дар все еще под контролем.

— Она назвала мою мать выжженной! — с ненавистью бросила Салия.

Дальяра остолбенела, с трудом удержав лицо. Гадкое слово. Так звали женщин, делящих огонь с несколькими мужчинами за деньги или за богатые подарки.

— Она была не права, — как можно убедительней возразила женщина, ощущая нарастающую в груди беспомощность.

— Зато прав мой отец, — сузив глаза, заявила девочка, — таких уроков давить надо. Живете сами для себя и позволяете другим творить зло вместо того, чтобы остановить и все исправить.

Дальяра чувствовала — дыхания не хватает, а щит истончается. Виски заломило, перед глазами поплыли цветные круги — первый признак переутомления. Дальше будет вкус крови во рту. Острая боль, пронзающая голову. Пламя, выжигающее мозги. И беспомощность. Кайлес был красноречив, когда описывал эти симптомы.

— Ты... не... можешь... — Дыхание сбивалось на рваный ритм. — Решать... за... всех.

— Решать должны те, кто выше и сильнее, — явно повторила слова отца девочка. Она тоже дышала тяжело, по вискам катились капли пота, в глазах лопались сосуды. К ее ноге, дрожа, прижимался кролик, и видно было, что от безумия Салию отделяет лишь хрупкая